

Из архива Елизаветы Григорьевой («Doberwomen»)
Публикация Льва Моисеенко («Тигры»)

Из архива Елизаветы Григорьевой («Doberwomen»)

Обработка и подготовка к публикации Льва Моисеенко («Тигры»)

Сайт «Гончие России», 2019г.
гончиероссии.рф

СЕКЦИЯ КРОВНОГО СОБАКОВОДСТВА
при Ленинградском Губернском Промыслово - Кооперативном
Союзе Охотников

О Т Ч Е Т Ы

по

≡ VII и VIII ≡

ПОЛЕВЫМ ИСПЫТАНИЯМ
(по ЛЕСНОЙ и БОЛОТНОЙ ПТИЦЕ),

ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЯМ
ДЛЯ КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ЛЕГАВЫХ

и по

I ПОЛЕВОЙ ПРОБЕ ГОНЧИХ

ЛЕНИНГРАД
1927 год

Из архива Елизаветы Григорьевой («Doberwomen»)
Публикация Льва Моисеенко («Тигры»)

СЕКЦИЯ КРОВНОГО СОБАКОВОДСТВА
ПРИ ЛЕНИНГРАДГУБКОХОТСОЮЗЕ.

О Т Ч Е Т Ы

п о

≡ VII и VIII ≡

ПОЛЕВЫМ ИСПЫТАНИЯМ
(ПО ЛЕСНОЙ и БОЛОТНОЙ ПТИЦЕ),

ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЯМ
ДЛЯ КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ ЛЕГАВЫХ

и п о

I ПОЛЕВОЙ ПРОБЕ ГОНЧИХ

Rn

ЛЕНИНГРАД
1927.

Краткие правила полевых испытаний („пробы“) гончих.

§ 1. Испытания производятся в трех классах.

- а) Одиночки.
- б) Смычки (две собаки).
- в) Стай (два смычка и более).

§ 2. Расценка работы производится по бальной системе с общим высшим баллом, но с некоторыми различиями в разбивке на отдельные качества и в их сравнительной оценке по важности в условиях работы каждого класса.

§ 3. Расценочная таблица с высшими баллами.

	Полаз	Мастерство на сколе и вып- равке следа	Вязкость	Голос	Паратость	Свальчивость и равн. ног	Позывистость	Общий балл
№№ граф	1	2	3	4	5	6	7	8
Класс а)	15	30	25	10/5	10	—	5	100
Класс б)	10	30	25	10/5	10	5	5	100
Класс в)	10	30	20	10/5	10	10	5	100

§ 4. Объяснение к отдельным графам:

Графа 1-я. „Полаз“—оценивается для одиночек на 5 баллов выше, чем для смычка за счет 6 графы, „свальчивости и равенности ног“. 6-я графа в работе одиночки естественно отсутствует. Между тем „Полаз“, которым определяется широта поиска, добор по следу, выбор обыскиваемого места,—одним словом вся та работа, которая производится собакой до подъема зверя с лежки,—у одиночки имеет большое значение: на случайную встречу со зверем, благодаря количеству собак, рассчитывать не приходится,—собака должна найти по следу зверя.

Графа 2-я. „Мастерство на сколе и выправливание следа“ является главным условием успешной охоты с гончей: зверь только в первые минуты гона основывает свое спасение на ногах, а затем он начинает скрывать свой след и вот тут то выступает качество, указанное во 2-й графе, имеющее решающее значение. Почему оно и оценивается таким высоким баллом.

Графа 3-я. „Вязкость“—имеет почти такое же значение, как предыдущее, ибо „вязкость“ есть прежде всего результат крови, страсти собаки, а затем „вязкость“ определяет и силу, настойчивость собаки, скоро подбивающаяся собака не будет вязкой, „Вязкость“ оценена в классах „одинок“ и „смычков“ выше, чем в классе „стай“, за сзет 6-й графы „свальчивость“, которая в классе „одинок“ вовсе не может иметь места, а в классе „смычков“ имеет меньшее значение, чем в классе „стай“.

Графа 4-я. „Голос“—оценивается по силе, звучности, и красоте его, а равно непрерывности подаче его, применяясь к породе испытуемой собаки, посредством верхней отметки, высший предел которой 10. Фигурные голоса, троящиеся, с переливом и заливом, краса гона, но составляют особенность отдельных пород и потому не могут быть введены в число обязательных требований. Вследствие чего они оцениваются особым добавочным баллом (высший—5) в нижней отметке 4-й графы.

Графа 5-я. „Паратость“—понятие очень условное и в ружейной охоте с гончими не имеющее абсолютного значения. Тихоходы не желательны, но сганивание в короткое время не является идеалом ружейной охоты. Поэтому высший балл по этой графе сравнительно не велик.

Графа 6-я. „Свальчивость и равность ног“, отсутствующая в „одиночках“ является необходимым условием в двух других классах, так как, если собаки не свальчивы и не равных ног, то нет ни смычка, ни стаи, а есть разноры. Поэтому эти два качества, как необходимое условие, оцениваются сравнительно низким баллом и устанавливается обязательный минимум, неполучение которого лишает смычок или стаю права на всякую награду а именно: смычек по 6-й графе должен получить не менее 3-х, а стая не менее 7-ми.

Графа 7-я. „Позывистость“ на рог и при навалке весьма приятны и желательны, но как качества, зависящие в значительной степени от выводки, т. е. от охотника, оцениваются низким баллом при расценке собаки, как производителя.

§ 5. Каждый класс испытывается отдельно; отдельные №№—в порядке очереди вынутаго жребия.

§ 6. Судейство производится или коллегией из 3-х судей или одним судьей, о чем заранее объявляется.

§ 7. Перед работой каждого № судьи указывают ведущему направление напуска и дальнейшего продвижения охоты, основываясь на имеющихся в их распоряжении данных, сообщенных распорядителем.

§ 8. Продолжительность испытаний каждого № зависит от судьи. Гонимый зверь может быть стрелен. Когда судьи найдут это необходимым, они дают сигнал рогом. До этого сигнала стрельба запрещается.

§ 9. Наименование переведенного зверя разрешается только ведущему испытуемых гончих и судьям.

§ 10. Собаки, ожидающие своей очереди, должны быть на крепкой привязи и могут быть спускаемы лишь по распоряжению судей. Испытанные собаки должны быть уведены с места испытания. Сорвавшиеся собаки и помешавшие испытаниям лишаются участия в испытании, а испытанные—расценки и награды.

§ 11. В исключительных случаях судьи могут, не закончив испытания одного номера, временно отложить его испытание и взять следующий, и после окончания этого, взять снова отложенный, если, например, первый не мог поднять зверя.

§ 12. Судьи ставят испытуемому номеру в отдельных графах баллы, исходя из того, насколько работа данного номера (одиночки, смычка или стан), близка или далека от их идеала в отношении отдельного, расцениваемого в данной графе качества, имея в виду, что идеал оценивается высшим баллом, указанным в этой графе в таблице. В этом отношении судьи свободны в своем усмотрении, но место отдельного номера среди других номеров определяется ариф-

метическим подсчетом баллов, выставленных судьями в отдельных графах, и судьи не имеют права подгонять поставленные ими баллы в отдельных графах для получения общего балла, соответствующего их общему впечатлению от данной собаки и месту сравнительно с другими испытываемыми в данном классе.

§ 13. После расценки испытываемых собак в каждом отдельном классе, судьи определяют их право на диплом и место в классе.

а) „Класс одиночек“:

Для диплома 1 степени необходим общий балл не ниже 80, при ползае не ниже 13 и мастерстве на сколе 25.

Для диплома 2 степени необходим общий балл не ниже 70, при ползае не ниже 11 и мастерстве на сколе 21.

Для диплома 3 степени необходим общий балл не ниже 60, при ползае не ниже 9 и мастерстве на сколе 17.

б) Класс „смычков“:

Для дипл. 1 ст. необходим общ. б. 80, при маст. на сколе 25, и свальч. равн. н.—5.

Для дипл. 2 ст. необходим общ. б. 70, при маст. на сколе 21, и свальч. равн. н.—4.

Для дипл. 3 ст. необходим общ. б. 60, при маст. на сколе 17, и свальч. равн. н.—3.

в) Класс „стай“:

Для дипл. 1 ст. необходим общ. б. 80, при маст. на сколе 25, и свальч. равн. н.—9.

Для дипл. 2 ст. необходим общ. б. 80, при маст. на сколе 21, и свальч. равн. н.—8.

Для дипл. 3 ст. необходим общ. б. 60, при маст. на сколе 17 и свальч. равн. н.—7.

Примечание: Особо отмечается, как крупный недостаток, пустозвонство и подача голоса на всяком следу до подъема зверя. Доходящая гончая может подать голос только на самом свежем следу изредка, при непременном условии, чтобы после этого зверь был вскоре поднят: иначе это ставится в минус. Упорные пустозвоны удаляются с испытаний.

§ 14. По испытании собаки размещаются в зависимости от полученных ими баллов, так, что сначала идут получившие право на диплом 1 степени, затем 2-й, дальше 3-й, а получившие право на одинаковые степени размещаются по старшинству общего балла. Не получившие права на диплом размещаются в порядке общего балла.

§ 15. Кроме дипломов распределяются награды денежные и в виде ценных и художественных вещей, если таковые будут предоставлены в распоряжение судей.

Не могут быть выданы награды собакам, не получившим права на диплом.

§ 16. Права и обязанности зрителей определяются распорядителем испытаний, для которого обязательны указания судей по поводу отдельных явлений, мешающих правильному производству испытаний.

Р. Гернгросс.

I полевые испытания (проба) гончих, устроенные Секцией Кровного Собаководства при Ленинградском Губернском Промыслово-Кооперативном Т-ве Охотников, в лице Подсекции любителей гончих, 14—16 Октября 1927 года.

Отчет судей по классам одиночек и смычков

Судили: Р. Ф. Гернгросс, В. И. Крутиков и И. А. Случевский.

I.

Для того, чтобы испытания достигли своей цели, т. е. могли быть выяснены и оценены природные рабочие каче-

ства представленных на испытание собак и затем, при изучении их происхождения, определена пригодность их в качестве производителей, необходимо прежде и больше всего найти и предоставить под испытания такое место, в котором было бы достаточно зайцев (беляка) и, по условиям расположения леса, полей, дорог, просек и тому подобн., можно было бы часто перевидеть собаку на полазе и гонного зайца и гонящую его собаку.

Не нужно чрезмерного изобилия зайцев, ибо тогда не выясняется в должной мере ползак гонца и затрудняется благодаря шумовым определение мастерства на сколе, но и недопустимо, чтобы количество поднятых зайцев за десяти часовой рабочий день определялось 4—5 зайцами, ибо в таком случае на испытание 20—25 номеров придется тратить не менее 5—6 дней или оставлять некоторых собак без расценки, без всякой, может быть, с их стороны вины просто потому, что в течение одного—двух часов ей не удалось поднять зайца.

С другой стороны, сплошная густая местность, при самом напряженном усердии судей, старающихся перехватить гон, часто может не увенчаться успехом, а для того, чтобы определить достоинства гонца, мало его слышать,—надо его еще видеть и на ползак, и на гону, и как бы опытен и знающ ни был судья, он всегда может впасть в ошибку, если положится на один слух.

К сожалению, устроители испытаний не усвоили себе или не дооценили всю первенствующую важность места испытаний с точки зрения вышеуказанных требований и решили вопрос о месте испытаний по преимуществу с другой точки зрения—близости его к Ленинграду и к железнодорожной станции, удобств остановки и т. п. условий, не затрагивающих самого существа испытаний. И на сколько в этом последнем отношении все было на высоком уровне (за исключением комической встречи на станции, вместо подводы для вещей, финна, не могущего произнести „папа и мама“ ни по фински, ни по русски) на столько в самом главном дело обстояло плохо.

На собрании Подсекции, происходившем накануне отъезда на испытание, выяснилось, что обследование мест, намеченных для испытаний, с точки зрения наличия зайца, происходило полтора месяца тому назад, причем по словам одного из обследователей, выбранного для производства испытания Урицкого лесничества близ станции Кабралово-Семрино, было поднято за день 14 зайцев, а другого—2 зайца. Вторичной проверки незадолго до испытания не производилось. Запрет охоты с гончими в выбранном месте был произведен в форме постановления Правления Ленинградского Губернского Пром. Кооп. Т-ва Охотников без санкции Губ-

исполкома, причем объявление о запрете запоздало к открытию охоты и не получило широкого распространения в охотничьих кругах. Уже на собрании указывалось, что в месте будущих испытаний сильно охотились с 1-го дня открытия охоты с гончими. По приезде на место это подтвердили и проводники. Более того, на третий день испытаний был долго слышен близкий гон в самом районе испытаний, так что приходилось удаляться в сторону, чтобы не произошло путаницы с собаками. В результате зайцев было слишком мало, что видно будет из описания работы отдельных собак и что не могло не отразиться на успешности самих испытаний.

Подготовка была слаба и в смысле более детального обследования отдельных частей района: где начинать, куда идти, где какая местность, где зайца больше. Проводник оказывался в этом отношении совершенно непригодным. Выручил в первый день один из участников испытания, хорошо знавший местность и охотившийся здесь, по его словам по неведению запрета, недавно (взял трех зайцев), а к концу первого дня судьи сами уже разобрались в местности и два последних дня руководили направлением хода испытаний самостоятельно. Это облегчалось тем, что лесничество разделено широкими просеками на верстовые кварталы и что район испытаний прорезан крест на крест двумя линиями железных дорог близко к его центру. В отдельных кварталах есть исключительно крепкие места,—только медведям ложиться,—чрезвычайно густой мелкий ельник, а кое где топь с густым сплетшимся ивняком, сквозь которые почти невозможно пробраться. Полян мало, но попадаются вырубки.

Погода в первую половину всех трех дней была очень тихая. В первые два дня около 12 часов поднимался ветер, сначала небольшой, а затем к вечеру посильнее, приносивший с собою снег, но во всяком случае такой силы, что гон все время можно было слышать. Третий день весь простоял солнечный и тихий. С утра бывал мороз, и второй и третий день тропа была серая, кое где можно было даже разобрать след не только собачий, но и заячий.

Таковы были объективные условия испытаний.

Но есть еще одна важная сторона дела—это отношение самих участников испытаний, владельцев собак, к испытаниям, их подготовленность к этому делу, понимание его и уровень их общественной дисциплины.

В то время как полевые испытания легавых подружейных собак имеют в Ленинграде сорокалетнюю давность, полевые испытания гончих для Ленинграда дело совершенно новое. На Любанских испытаниях 1925 года были большею частью местные Любанские охотники,—Ленинградцев было

не много. Литература о полевых испытаниях гончих крайне скудна. Можно назвать правила в отчетах и самые отчеты по испытаниям гончих бывшего Московского О-ва Охоты и. и. А. II, правила, принаровленные главным образом к испытаниям стай и смычков (одиночки вовсе не испытывались). Затем краткий отчет о Московских испытаниях 26 года и наконец статейка и „краткие правила полевых испытаний (пробы) гончих, построенные на основных положениях правил бывшего Московского О-ва, составленные мною, Гернгроссом, для Любанского района и напечатанные в 12 № за 1926 год „Украинского Охотника и рыболова“. Правила полевой пробы гончих, утвержденные на Кинологическом Съезде 1925 года в Москве, так свет в печати до сих пор и не увидели. Поэтому нет ничего удивительного, что современный массовый Ленинградский гончатник, охотящийся большею частью с одиночным гонцом, реже со смычком, не знаком с делом полевых испытаний или имеет о них неправильное представление.

Ввиду этого инициаторам и устроителям Ленинградских испытаний гончих надлежало заранее ознакомить широкие круги Ленинградских гончатников не только с принципами этого дела, но и с самими правилами, по которым будут производиться испытания. Это было сделано очень поздно—на общем собрании Подсекции 12 Октября, т. е. накануне отъезда на испытания, на котором были не все участники испытаний, что вызвало затем некоторые недоумения и даже недоразумения.

И если в этом отношении имеется упущение инициаторов и устроителей испытаний, то в другом отношении виновата сама масса гончатников. Это недостаток общественной дисциплины. И на Общем Собрании и перед началом испытаний объявлялось и разъяснялось, что во время испытаний в их районе может работать только испытываемая собака, что собак нельзя спускать с цепочки без распоряжения судей, что суку в охоте нельзя приводить на испытание. И тем не менее т. Алексеев, владелец одиночки „Ранец“, отработавшей в первый день неудачно для него, ушел на второй день рано утром на охоту на то место, где „Ранец“ работал накануне, и участники испытаний слышали гон „Ранца“ (был и выстрел), пока не отошли на две версы от места гона. Судьи просят Подсекцию любителей гончих реагировать на этот противообщественный поступок не только порицанием, но и реальной карательной мерой, в виде лишения т. Алексеева права выставять своих собак на выставку и записывать на испытания, проводя эту меру через Секцию, немедленно по отношению к ближайшей выставке.

Не зависимо от правил, для всякого охотника должно быть понятно, что нельзя охотиться с выжлецами и выжловкой в пустовке. Т. Борисевич, владелец „Пайды“, оказывается этого не знал, и когда пустовка „Найды“ была выяснена и судьями ему было указано, что „Найду“ приводить на испытание нельзя, он все таки ее привел и тем повредил, вероятно, не одному выжлецу.

Опасна не только возможность появления двух описанных случаев, но и легкое отношение к ним и вообще ко всякому четкому требованию порядка и соблюдения правил. Споры и разговоры в этом направлении после испытаний, показали, что у некоторых товарищей гончатников в этом отношении нет ни надлежащих навыков, ни вообще привычки к общей работе и общественной дисциплине.

Все это отмечается в настоящем отчете с исключительной целью устранения этих недостатков в будущем. Иначе дело на лад не пойдет.

На собрании 12 Октября было доложено содержание вышеупомянутых правил, по которым производились Любанские испытания и эти правила были приняты единогласно собранием для Ленинградских испытаний этого года, каковые и произведены по ним. Правила эти полностью в печатном виде при сем прилагаются, а здесь для наглядности выписывается самая главная часть этих правил.

Расценочная таблица с высшими баллами.

	Полз	Мастерство на сколе и выправке следа	Вязкость	Голос	Паратость	Свальчивос- и равн. ног	Позыв- ность	Общий балл
№№ граф.	1	2	3	4	5	6	7	8
Класс а)	15	30	25	10/5	10	—	5	100
Класс б)	10	30	25	10/5	10	5	5	100
Класс в)	10	30	20	10/5	10	10	5	100

Метание жребия и распределение собак по дням было сделано на Общем Собрании 12/X. На первый день было назначено быть на месте 11' первым одиночкам, и остальным восьми одиночкам на второй день, двум смычкам также на второй и на третий трем смычкам и стае. На самом деле в первый день испытали только 9 собак а десятую пришлось из за позднего времени снять до следующего дня. На

второй день одиночек не окончили, хотя одна не явилась, и двух перенесли на третий день, вследствие чего на третий день пришлось закончить испытание смычками и стаи не испытывать, отложив вопрос о дне ее испытания до приезда в Ленинград.

II Класс одиночек (а)

Приступая к описанию работ отдельных собак, судьи, дабы не задерживать появления отчета, принуждены ограничиться указаниями клички собаки и фамилии ее владельца и ведущего. Ни времени рождения собаки, ни ее происхождения, ни хотя бы названия породы по мнению владельца, ни инициалов имен и отчеств владельцев, т. е. всего того, что необходимо для всякого желающего сделать из результатов испытаний известные выводы для решения вопроса о пригодности испытанной собаки для ведения породы от нее, судьям не было сообщено ни распорядителям испытаний, ни владельцам. Необходимо, чтобы в дополнение к отчету подсекция собрала и напечатала эти сведения.

1. На первое место поставлен работавший во второй день от 2 ч. до 3 ч. 45 м. „Будило II“ т. Логинова.

Перед Будилой была пущена в 1 ч. 15 м. „Азбука“ Военного Ком. Охоты по перевиденному зайцу, которого она так таки и не погнала. Ввиду того, что она кроме того шла шагом, судьи решили прекратить ее испытание и предложили ведущему ее т. Шнитову взять ее, но она на мананку не шла,—Шнитов манил в лесу,—и приходилось зря терять время. В конце концов Логинов согласился пустить Будилу до поимки Азбуки, рискуя, что Азбука подвалит на гон и повредит Будиле.

Будило пошел веселыми ногами, вскоре подал два раза голос и замолчал, а в 2 ч. 15 мин. судьями была поймана Азбука и передана т. Шнитову. В это время налетела свинцовая туча и повалил такой снег с вьюгой, что был поднят вопрос о прекращении испытаний, который разрешил Будило, погнавший в 2 ч. 48 м. на расстоянии около полуквартала от судей. У Будилы прекрасный чистый звонкий высокий бас, которого он не жалеет, но дает строго на верном следу, тотчас умолкая при малейшем сколе, что судьи наблюдали на просеке и на вырубке, которые заяц переходил не раз, где заяц на глазах у судей сделал на ходу прямые и острые углы. Гонит Будило, держа голову высоко и ловя запах из под ветра. Заяц пошел через просеку и поляну, где Будило было скололся, но тотчас же исправил и горячо погнался вдаль под ветер, благодаря чему и его прекрасному звучному голосу гон был слышен отчетливо. Гон не смолкал ни на минуту и скоро беляк вылетел обратно на просеку,

шагах в пятистах от первого перехода и покати́л прямо на судью, перед которым и уселся, а затем под острым углом от просеки назад бросился на вырубку, где еще сделал острый угол. Будило, выйдя на просеку через 3½ мин. после зайца, сразу же не задерживаясь правильно повернул по просеке и погна́л в ноги судьям, пронеся́сь дальше места ски́дки зайца. Снова взял след через два кружка, из которых первый не пересек сле́да. На втором угле Будило взял сле́д с первого кружка и снова горячо погна́л. Вдали были минутные перемолчки, после которых гон возобновля́лся с той же энергией. Когда гон шел близко от т. Логинова, тот стреля́л, по его словам, по тетереву, но Будило гона не броси́л и заяц поверну́л снова в сторону просеки. В 3 ч. 25 м. дан был сигнал стреля́ть зайца, который был убит в 3 ч. 45 м., т. е. через час от начала гона, и Будило был сня́т. В конце заяц шел всеми ногами не далее 150 шагов впереди собаки и Будило жал его сильно.

Собака очень интересная; надежный, веселя́щий и добычливый гонец, заслуживающий несколько иного отношения, чем проявлено́ его хозяином, стреля́вшим близко от гона не по гонному зайцу.

В порядке последовательности граф таблицы для одиночек (см. выше) получи́л: $12+24+20+8+7+3=74$ и дипл. 2 ст.

2. Второе место занял работавший первый день предпоследним (девятым) от 1 ч. 40 м. до 3 ч. 25 мин.—„Осман“ Маякова.

Собака очень близкая к предыдущей, уступающая ей только в голосе и немного в мастерстве на сколе,—у него были перемолчки на несколько минут (2 мин. на 7—10). Работал также, когда начинался снег и ветер. Ход очень легкий, веселый, широкий. Судьи случайно видели подъем зайца. Осман не ковыря́лся на сле́дах, и сразу прихвати́л верхом и горячо погна́л прибылого. Голос—дискант, дает его много, но слышен хуже Будилы II. Гонит горячо. 17 м. не было скола, а затем собака умолкла на 7 мин. у просеки и, повидимому, заяц не западал, т. к. при возобновлении гона собака пошла сначала по прямой линии, как бы добром. Заяц пошел на прямую версты за ¾; судьи стали

подбегать и слышали гон из за ветра, дальности расстояния и движения не все время, но при приближении к гону он шел непрерывно. Затем была опять перемолчка не более чем на 10 мин., когда заяц вышел из сплошного крепкого леса на вырубку с большой травой и удрал обратно затем в лес, где возобновился горячий непрерывный гон. 3 ч. 15 м. был дан сигнал стрелять. Осман висел на хвосте и пятым выстрелом заяц был убит.

Баллы: $12+23+20+7+7+3=72$ и дипл. 2 ст.

3. Третьим поставлен „Трубач“ Спорт. Пролетар. О-ва „Динамо“, вел А. И. Кабанов.

Был пущен в 11 ч. 50 м. на второй день в сильный ветер при ярком солнце. Полаз опытной собаки очень широкий на энергическом галопе. Занявшись на следу, Трубач не боится отстать от ведущего. Работал в крепком большом лесу, где тропа была была близка к белой, благодаря сброшенному с елок снегу. Идя первоначально на юго-запад, судьи с Кабановым, дойдя почти до поляны, под острым углом повернули на северо-восток, чего повидимому не сделал Трубач занявшись на следах, и остался сзади, не появившись на глаз до часу. На звук трубы и вызова Трубач не явился,—ветер был сильный и гон, если он начался в это время на месте поворота, нельзя было уже слышать. Кабанову было предложено взять собаку и был сделан перерыв $\frac{1}{4}$ часа для завтрака. В 1 ч. 15 м. Кабанов не явился, и была пущена „Азбука“ Воен. Ком. Охоты (см. № 17). Вскоре, около 1 ч. 30 мин. стал слышен гон Трубача и один из судей верхом отправился к месту гона, а двое остались при Азбуке.

С небольшими перерывами Трубач очень парато висел на зайце, который побывал на всех полотнах жел. дороги и, наконец, в 3 ч. 10 мин. Судья, просмотрев работу Трубача, оставил Кабанова на полотне жел. дор., где перешел заяц и Кабанову удалось поймать Трубача на следу. Голос у Трубача хриповат и дает он его не щедро, но исключительно верно, в чем судьи лишний раз убедились во время испытания Трубача в смычке, когда им удалось перевидеть зайца и во все время гона быть под самыми собаками. Паратость он проявил выше всех собак.

Баллы: $13+21+21+5+9+2=71$ и дипл. 2 ст.

4. Четвертым прошел работавший в первый день с 10 ч. до 11 ч. 30 мин. „Амур“ т. Голубева.

Собака без огня, спокойная. Полаз не широкий. Поднял прибылого зайца в 10 ч. 18 мин. Гнал скальваясь, но быстро выправляя. Просеку заяц прошел тотчас после подъема; через одну минуту прошла на гону собака не парато, понюхивая след. Скололся через 14 мин. и через 6 мин. опять погнался и гонял до 11 ч. 10 мин., т. е. 32 мин. после первого скола, с небольшими перемолчками. Голос глуховатый. В течение 20 мин. снова не погнался и был снят. На вызов явился скоро.

Баллы: $9+21+18+6+5+4=63$ и дицл. 3 ст.

5. Пятой судьи ставят работавшую во вьюгу последней в первый день в течение 20 мин. и снятую до следующего дня „Затейку“ Военн. Ком. Охоты; вел Шнитов.

На второй день она была пущена первой в 7 ч. 20 мин. Снята в 8 ч. 50 мин. Через 10 мин. от пуска стал слышен гон, но благодаря сильному ветру подойти под самый гон как то не удавалось. Гнала с перемолчками. Зайца видеть не пришлось, но по следу на снегу было видно, что собака идет правильно. Голос глухой и на голос она скупа. Снята в 8 ч. 50 м.

Баллы: $10+18+20+4+5+3=60$ и дипл. 3 ст.

6 Шестой и последней дипломированной оказалась работавшая второй во второй день от 8 ч. 30 м. до 9 ч. 25 мин. „Динка“ Пролет. Спорт. О-ва „Динамо“, вел А. И. Кабанов.

Пущена была в густом крепком месте. Пошла легко, не особенно широко. но толково обыскивая подходящие места. Погнала в 8 ч. 50 м. Голос не интересный. Дает его не особенно густо, на сколах иногда взлаивает там, где не надо. Гоняла пол часа. при чем заяц два раза переходил через ручей и дорогу. Когда собака скололась на дороге и самостоятельно не справилась, решили ее снять, т. к. уровень собаки был ясен и вся работа была на глазах у судей. Собака заурядная, но рабочая, из под которой можно бить зайца. На вызов явилась через 2 мин., хотя была близко.

Баллы: $10+17+18+5+7+3=60$ и диплом 3 ст.

7 Седьмое место уже без диплома заняла работавшая на второй день от 9 ч. 50 мин. до 10 ч. 59 мин. „Пальма“ Добрынина. Вел Овчинников. Была сразу посажена на след зайца перебежавшего из под „Динки“. Пошла, как неопытная собака, и долго не могла погнать. Когда судьи уже считали оконченным номер с этим зайцем, погнала в 10 ч. 13 мин. Из всех англо-русских, бывших на испытании, показала наибольшую паратость, голос и вообще сердце. Гнала в густом, трудном месте, почти по белой тропе до 10 ч. 34 мин., когда окончательно скололась. На гону были минутные перемолчки. Заяц был перевиден. В 10 ч. 54 мин. судьи предложили навалить собаку. Выжловка явилась через 2 мин., но следом не разобралась, подала голос и с голосом вернулась в пята, чем и потеряла право на диплом. Снята в 10 ч. 59 мин.

Баллы: $9+16+17+7+8+4=61$.

8 Восьмой—шедший последним на третий день утром от 7 ч. 23 мин. до 8 ч. 30 мин. „Герольд“ Ганишевского, который перед пуском находился в обществе пустовавшей суки „Найды“ Борисевича и возвращался к ней с полаза.

Полаз широкий, ход быстрый на галопе. Не мог поднять до 8 час. Погнал небольшого зайца с перемолчками, скоро завернул назад и вышел на судью с голосом правее, в то время как заяц прошел левее и вышел на вырубку и на глазах у других судей запал. Герольд сделал один оборот вправо от следа, другой побольше и ушел назад туда откуда гнал зайца. Через 9 мин. появился, подал раза три голос по правильному следу, скололся и больше взять не мог. Голос тусклый. В 8 ч. 30 мин. был снят.

Баллы: $9+13+15+5+7+4=53$.

9. Далее идет работавшая во второй день от 12 ч. 30 м. до 1 ч. 30 м. Найда Борисевича.

Вскоре после пуска (5 мин.) подняла зайца, который вертелся среди судей и владельца, делая маленькие круги, так что вся работа была на глазах судей. Гнала средним ходом, скуповато давая некрасивый голос. На остром угле хода зайца скололась и несколько минут не могла взять. После погнала с перемолчками и подавала голос довольно далеко в стороне, в то время, как заяц был перевиден одним из судей. Скоро собака появилась молча вблизи этого судьи, затем ушла и подала голос на старом следу и, подойдя вновь к месту прохода перевиденного зайца, опять его не взяла и пошла в сторону, на чем испытание и было закончено в 1 ч. 10 м.

Баллы: $8 + 12 + 12 + 5 + 6 + 3 = 46$.

10 Десятый, работавший вторым в первый день в мелких кустах около хутора у поля, от 7 ч. до 7 ч. 40 м. Ранец Алексеева. Пошел тихо и вообще собака вялая, но через 10 мин. уже подняла русака, который до подачи голоса перешел дорогу между судьями, минуты за две до гона. Погнал без навалки, но скоро дважды скололся на короткое время. В 7 ч. 26 м. зайца потерял на краю кустов. В 7 ч. 40 мин. было дано распоряжение позвать собаку. Собака завывала в стороне и была снята.

Баллы: $7 + 10 + 3 + 5 + 2 = 34$.

10 Далее идут не расценные собаки, описание работы которых дается в порядке их пуска.

11 Кара Щербакова работала первой в первый день от 6 ч. 30 м. до 6 ч. 50 м. Несмотря на наличие благородной английской крови, ярко в ней выраженной, напоминала тишайшую из тишайших немецких легавых и от ног Щербакова отходила шагом самое большее на 40 шагов, несмотря на открытое место. Снята в 6 ч. 50 м.

12 Волга Военн. Ком. Охоты, вел. т. Шнитов. Работала третьей в первый день от 7 ч. 50 м. до 8 ч. 50 м. Проявила

особенную любовь к тетеравам и, ковыраясь между кочками, подняла одного за другим штук шесть, слегка подавая голос. Отозвал Шнитов в сторону с трудом. Полаз узкий, бестолковый. Как бы недоумевающий и чего то ожидающий. В течение часа ничего не подняла и была снята.

13 Утешка Спор. Пролетар. О-ва Динамо. Вел. Д. Тимофеев. Работала от 8 ч. 50 м. до 9 ч. 50 м. в первый день. Полаз не дурной и осмысленный, но в течение часа ни собака, ни энергичный и деятельно и толково помогавший собаке Тимофеев ничего не подняли. Пришлось за истечением часа снять, как очередную жертву недостатка зайцев. Переиспытать не хватило времени.

14 Русый Военн. Ком. Охоты. Вел. Гипслис. Пущен в первый день в 11 ч. 50 м. Старый, едва ли не 14-ти осеней выжлец, глухой. Добродушно-вяло пошел в ход и через полчаса ведущий пошел его ловить. Голоса выжлец не подавал. Был снят.

15 Будило Кабанова, вел. владелец. Пущен в первый день в 1 ч. 20 м. и снят в 1 ч. 35 м. Кабанов упорно не желает признавать силы безжалостного времени и продолжает эксплуатировать знаменитого красавца и гонца, конечно, уже заслужившего право на отдых и покой. Его ошибку быстро исправил сам Будило, который проведя перед тем несколько часов вблизи прелестей Найды Борисевича, через 15 м. вспомнил, что кроме зайцев ему уже надоевших, есть близкая Найда, и вернулся с полаза к ней, после чего и был снят наконец т. Кабановым.

16 Запелай—Военн. Ком. Охоты. Вел Шнитов. Работал на второй день от 11 ч. 2 м. до 11 ч. 30 м. Был навален на след перевиденного зайца. Пошел шагом. Голос дал через 9 м., постоянно затем скалываясь и через несколько минут затем зайца потерял. На поиске идет почти шагом.

17 Азбука Военн. Ком. Охоты. Вел Шнитов. Пущен во второй день в 1 ч. 15 м. Полаз на шагу, с остановками. Был перевиден заяц. С трудом вызвали выжловку, навалили на след, но она не погнала. Сняли и предложили Шнитову ее вызвать и поймать, чего тот не исполнил. В конце концов пустили Будилу II, и Азбука была уже поймана судьями (см. выше № 1).

18 Полкан Борисевича. Работала в конце второго дня после Будилы II, от 3 ч. 50 м. до 4 ч. 35 м. Ничего не поднял и за поздним временем был с согласия владельца снят и пущен на третий день первый в 6 ч. 30 м. Полаз плох: нудно роется в следах, изредка без толку взбрехивая, На глазах судей несколько раз перекрестил лесную плешину, возвращаясь на старое место, ничего не поднял и пошел дальше. В 7 ч. 20 м. был снят.

III класс смычков (б).

Все работали на третий день.

Первым поставлен смычек „Динамо“: Трубач, Утешиа (см. выше №№ 3 и 13). Работали от 10 ч. до 1 ч. 10 м. до 1 ч. 10 м. взяты с гону, будучи пойманы на следу.

Работа этого смычка была в начале сбита навалкой Ганишевского, смычек которого работал перед этим и одна из собак не была поймана. Собаки „Динамо“ повернули обратно в сторону Ганишевского, и только через 35 м. все пришло в порядок и смычек Динамо снова был пущен в 10 ч. 35 м.

Полазом Трубач бьет выжловку и та повидимому не желает с этим бороться, чем сильно понизила общий балл за полаз. Долго шли без зайца и уже было решено смычок снять, как в 11 ч. 27 м. в полуверсте раздался гон Трубача, через две минуты выжловка, бывшая у судей, подвалила и собаки горячо погнались равными резвыми ногами на больших кругах матерого беляка, давая голос только на верном следу (судьи скоро подвалили в разных местах к центру гона) и выправляя след буквально чуть ли не в строгой очереди. Зайцу не давали ни сроку, ни отдыху и нажимали его чуть не в плотную. Пока прошел с шумом пассажирский поезд, смычок сделал полный квартальный круг. В 1 час по зайцу было дано два промаха и дано распоряжение поймать собак. В 1 ч. 10 м. гон еще доносился.

Это несомненный „смычок“, а не две собаки, смычок веселый, вязкий, из под которого можно бить и бить.

Баллы: $6 + 22 + 22 + 6 + 8 + 4 + 2 = 70$ и диплом 2 степени.

Второй смычок Соловей и Альма Конюшко, — работал от 2 ч. 45 м. до 4 ч. 15 м.

Перед ним работал смычок т. Борисевича Полкан—Зажига, потерявший зайца и разбившийся. Полкан был пойман Борисевичем, а Зажига бегала взад и вперед по просеке, выла и на зов судей и других участников испытаний к рукам не шла. Поэтому судьи попросили т. Шнитова пойти навстречу Борисевичу, шедшему, как оказалось, с Полканом, и объявить ему о снятии его смычка и просить его притти скорей к месту блуждания Зажиги, а т. Конюшко, бывшему на другой просеке в одной версте, пустить смычок в работу, направившись к судьям. Так и было сделано, при чем был перевиден на просеке заяц, по которому и был пущен смычок, сразу красиво и дружно заголосивший. Заяц пошел в глубину квартала на противоположную просеку, около которой и вернулся, и один судья верхом поскакал туда кругом и затем держался около получаса под самым гоном. Другой

судья остался на просеке на месте перехода зайца, откуда собаки погнались, а третий, видя через некоторое время, что заяц не возвращается на место начала гона, влез напрямик в гуцу квартала под самый гон.

Гон шел, особенно, сначала, не умолкаемо в два очень подходящих друг к другу хороших голоса, и только к концу дуэт иногда переходил в соло, когда изредка стал раздаваться взвизг подвалившей Зажиги Борисевича, который не поймал ее.

Если основываться только на слухе и не обращать внимания на то, что часто голоса смычка раздавались по несколько минут на одном и том же месте, примерно, в 100 шагов диаметром, то, при не смолкаемом гоне, не разбирающийся охотник мог предположить, что или заяц не дает ни петель, ни скидок, или собаки такие замечательные гонцы, что ни на одну минуту не теряют следа. На самом деле все было гораздо проще. Собаки гнали не парато и не жалели голосов и тогда, когда заяц западал и они носились взад и вперед без следа по пустому; отходя от истинного следа иногда шагов до 300. Судья три раза перевидел зайца

Из архива Елизаветы Григорьевой («Dobberwomen»)

Публикация Льва Моисеенко («Тигры»)

и указанную работу собак. В конце концов заяц собак надул, ушел от них далеко (другой судья, перерезавший гон внутри квартала, не раз видел без зайца собак, идущих с гонем на него) и выскочил на просеку на третьего судью, который дал выстрел в 3 ч. 37 м. Собаки так на просеку и не пришли и продолжали голосить. В 4 ч. было отдано распоряжение собак снять.

Смычок—увлекательный для молодых охотников, но не для охотника желающего убить зверя, а не только слушать неумолкаемое тявканье.

Баллы: $5 + 13 + 20 + 7 + 5 + 4 + 3 = 57$.

Остальные смычки без расценки.

Азбука—Запевай Военн. Ком. Охоты. Вел Шнитов. Работали от 8 ч. 37 м. до 8 ч. 54. Насаженные на прибылого беляка, через пол минуты после подъема его ведущим, вяло прогнали шагов двести и вернулись через четыре минуты с голосами в пятю к ведущему. Сняты.

Герольд—Флейта Ганишевского. Работали от 8 ч. 56 м. до 9 ч. 25 м. Пустили по зайцу предыдущего смычка. Через 10 м. подал голос выжлец, скоро подвалила выжловка, дала немного голоса и замолчала. Выжлец гнал с большими перемолками. Сняты, ибо смычка нет.

Полкан—Зажига Борисевича. Пущены в 1 ч. 15 м. Погнали около 1 ч. 40 к. в густом крепком месте и ушли далеко от судей, которые подбегая изредка слышали редкий гон. Когда судьи выбрались на противоположную просеку,

то нашли выжловку, воющую на просеке. Ни выжлеца, ни хозяина слышно не было. Смычка нет,—сняты.

В заключение несколько слов о лицах, ведших собак.

Правила, по которым производились испытания, не касаются роли ведущих гончую, и судьи предоставляли ведущим вести собаку так, как они это делают на охоте, определяя только направление хода. Большинство и в доезжание не годилось бы. Из всех безусловно выделялся в хорошую сторону Д. Тимофеев.

Судьи: Р. Гернеросс.
И. Случевский.
В. Крутиков.

18 октября 1927 г.

IV Класс стай (в).

Была записана одна стая Военн. Комитета Охотн. из пяти собак: Затейка, Зажига, Запевай, Волга, Азбука; вел т. Шнитов.

Испытания этой стаи пришлось перенести на 19/X. Судили: Р. Ф. Гернгросс, А. И. Кабанов, и И. А. Случевский.

Испытание началось от 61 километрового столба, на Окт. ж. д., сначала вдоль дороги к северо-востоку от нее, а затем с поворотом к Нурме и оттуда по старой Тосненской дороге к Тосно.

Ночью шел мокрый снег, перешедший утром в дождь и прекратившийся к началу испытаний. Дул довольно сильный ветер, стихший к 3¹/₂ час.

Местность—чернолесье с полянами и плешинами, а к концу, где был гон, со значительными горками, сменяемыми болотниками и чистым ельником; вдоль старой Тосненской дороги почти все место прорезано сплошным сенокосом.

Собаки были пущены в 10 ч. 30 мин. Пошли сразу довольно широко и весело, неузнаваемо сравнительно с тем, что они показали в одиночках и смычках. Судьи шли широко и у них появлялась то одна, то другая собака на легком широком полазе. Заячьего следу было очень мало и в течение трех часов, ни одна собака ни разу не отозвалась. Когда случалось при перевале через большую поляну видеть хорошо переход собак, то видно было, что каждая работает самостоятельно, а некоторые работают где то в стороне и появляются много позднее после прохода большей части собак. Наконец в час тридцать

минут выгнали зайца с одной горки с частым ельником у большой поляны. Повидимому беляк выскочил из под Шнитова и сразу попал на трех собак, которые подхватили и погнали. Заяц пошел прямо по ветру и скоро гона не стало слышно и не было видно ни одной собаки. Когда судьи стали подбегать по первоначальному направлению гона, снова стал слышен гон (в 2 часа), но не в первоначальном направлении, а уже на повороте, против почти места подъема, но на большом расстоянии и из-за большого ветра нельзя было разобрать, сколько гонит собак. Когда судьи стали подбегать под гон; его снова не стало слышно, и через некоторое время на линии оканчивавшегося круга по направлению к месту подъема появилась Затейка без

госа с легким повизгиванием, повидимому, по следу, с которого она сбивалась. и ушла без голоса дальше. Скоро появились еще две собаки, не держа следа, на котором разбиралась Затейка, и эта тройка ушла в сторону подъема. Около 2 ч. 45 м. там послышался гон, который затем и шел в течение 35 мин. в большом лесу. Гнали три собаки дружно и кучно. На одного судью выскочил заяц, так, что можно было думать, что это гонимый, но и в то же время другой заяц выскочил на судью, стоявшего дальше от места гона, но правильнее по направлению хода первого круга. Первый судья убил зайца. Тотчас к нему появились три собаки, подошел Шнитов и другие судьи, и собаки сейчас же были отведены на место перевала другого зайца, которого через несколько минут горячо погнали все пять собак и держали 57 мин. без сколу все время на слуху судей на больших кругах,—ветер стих и гон был совершенно ясен. В 4½ часа заяц был убит судьей: шел из всех сил шагов на 70—80 впереди собак, которые сильно наседали и вывалились по следу все пять вместе.

Отбой в первом гону двух собак объясняется, повидимому, тем, что они были за ветром от подъема и отставши поспеть не могли, т. к. на втором гону шли и гнали все тняь вместе. Ноги у собак достаточно ровные,—тяжело приходилась только щенной уже 4 недели Волге, но и та попевала. Голоса не важные, два альта, один дискант, другие — голоса тявкуш, бесцветные, но впятером слух тешат.

Когда судьи выставили баллы, окасалось, что стая проходит на диплом третьей степени, чего она и заслуживает.

Баллы: $7+18+16+5+5+7+4=62$ и диплом III степени.

Р. Гернгросс

А. Кабанов

И. Случевский